

Карпова Ольга Владимировна

старший преподаватель

Муравьева Ирина Владимировна

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ВКЛАД КУЗНЕЦОВА И.Д. В ИЗУЧЕНИЕ ЧУВАШСКОЙ ДЕРЕВНИ 1930-х гг.

***Аннотация:** проблема социально-культурного развития чувашского крестьянства стояла остро в период проведения политики коллективизации. Изучение процесса ее реализации и первых результатов стало задачей экспедиции правительственной комиссии во главе с Кузнецовым И.Д. Методы социологического исследования позволили оценить достигнутый уровень социально-культурного развития чувашского крестьянства к 1933 г. и сравнить положение колхозников и единоличников.*

***Ключевые слова:** чувашское крестьянство, социально-культурное развитие, экспедиция, Чувашский научно-исследовательский институт социально-культурного строительства, исследование, быт, фольклор, санитарные условия, коллективизация.*

Весомый вклад в развитие и становление исторической науки чувашского народа был внесён учёным, общественным деятелем, публицистом Кузнецовым И.Д. Результатом его разноплановой деятельности является целый ряд работ, посвящённых изучению истории чувашского народа, и крестьянства в частности, изданных как на русском, так и на чувашском языке [1–4].

Кузнецову И.Д. удалось достичь значительных результатов благодаря совмещению партийной и научной деятельности. Безусловно новаторским является

уникальный опыт первого социологического исследования чувашского крестьянства, предпринятый Кузнецовым И.Д. в 1933 г. По решению Областного комитета ВКП(б) и Совета Народных Комиссаров Чувашской АССР от 14 ноября 1933 г. Чувашским научно-исследовательским институтом социально-культурного строительства (ЧНИИСКС) (ныне Чувашский государственный институт гуманитарных наук) была проведена экспедиция, целью которой стало изучение социально-культурного и бытового состояния деревень Чувашии по итогам первых лет проведения коллективизации на основе анализа 21 деревни различных районов Чувашии. Для руководства данной работой была создана правительственная комиссия во главе с Кузнецовым И.Д.

Для проведения исследования было разработано три маршрута. Первый из них прошёл через Алатырский (Кладбищи), Порецкий (Сыреси), Вурнарский (Ходары), Аликовский (Васькино), Цивильский (Именево) районы. Руководителем данного маршрута был директор Чувашского научно-исследовательского института Кутяшов С.С. [1, с. 4].

Второй маршрут включал хозяйства Чебоксарского (Ишаки), Татаркасинского (ныне часть Ядринского района) (Мало-Карачкино), Ядринского (Сареево), Красночетайского (Черепаново), Урмарского (Ново-Исаково), Козловского (Дятлино), Мариинско-Посадского (Шоршелы) районов. Данную экспедицию возглавлял народный комиссар просвещения Чувашской АССР Чернов Е.С. [1, с. 4].

Третий маршрут под руководством заведующего отделом культуры и пропаганды Чувашского обкома ВКП(б), секретаря истории ЧНИИСКС Кузнецова И.Д. проходил через Канашский (Табурданово), Яльчикский (Новое Байдеряково), Шихирдановский (ныне Яльчикский) (Ишмурзино-Суринск), Батыревский (Сугуты), Шемуршинский (Трёхбалтаево), Ибресинский (Тойси-Паразуси) районы [1, с. 4].

Экспедиция проводилась в достаточно сжатые сроки, с 15 ноября по 20 декабря 1933 г. Всего было охвачено 18 чувашских и по одной русской, татарской и мордовской деревне, общая численность населения которых составила 23 032 человека. Из исследованных 4885 хозяйств колхозных было 2785 [1, с. 5].

В масштабной работе по исследованию уровня социально-культурного развития чувашских деревень участвовали рабочие группы маршрутов (20–25 человек). Кузнецов И.Д. предпринял инновационный подход к работе по изучению изменений уклада жизни чувашского крестьянства в условиях проведения коллективизации. Наряду с партийными и научными работниками были привлечены представители самых разных сфер деятельности: писатели, композиторы, художники, по одному инструктору по учёту и статистике, агрономы, типографские работники, а на третьем маршруте был даже кинооператор. Кроме того, к проведению подворного анкетирования активно привлекались местные учителя, работники культуры, учащиеся последних курсов Школы крестьянской молодёжи, техникумов.

В ходе данной экспедиции, кроме общенаучных методов исследования, были применены такие методы социологического исследования, как опрос, анкетирование, наблюдение. Некоторые проблемы возникали в процессе анкетирования, который требовал кропотливости и точности в разъяснении вопросов и фиксации ответов. Даже проведение инструктажа не позволило избежать некоторых искажений и ошибок в заполнении анкет.

В первую очередь экспедиция исследовала устройство быта крестьян, сравнивая показатели колхозного крестьянства и единоличников. Комиссия выявила рост строительства таких общественных объектов, как клубы, детские ясли, кооперативы, сараи для техники. Кроме того, был отмечен значительный рост жилого строительства среди колхозников: так, на 2782 двора колхозников за 1932–1933 гг. было построено 404 избы (14,5% дворов), в то время как в 2071 хозяйстве единоличников было построено 218 изб (10% дворов) [1, с. 13].

Серьёзной проблемой чувашского крестьянства рассматриваемого периода стала массовая заболеваемость трахомой. По результатам исследования чувашских деревень заболеваемость начала снижаться: к примеру, в д. Сареево Ядринского района количество больных с 40% в 1930 г. сократилось до 3,5% в 1933 г. благодаря усиленной работе участковых и районных врачей, разъяснительной работе по соблюдению санитарных норм в быту и на работе [1, с. 13]. Количество

больных трахомой в чувашских деревнях было выше, чем в русской и мордовской, что объяснялось бытовыми пережитками, замедляющими переход на новый уклад жизни. Так, одним из способов передачи трахомной болезни было общее полотенце на всех членов семьи. В 1933 г. результаты опроса 4489 семей показали, что 55% колхозных семей и 51% единоличных пользовались личными полотенцами [1, с. 40]. Исследование показало, что процент семей, в которых пользовались личными полотенцами, был выше в чувашских деревнях (66%), в которых уже были проведены противотрахомные разъяснительные мероприятия, нежели в русской, где заболеваемость трахомой изначально была ниже (10%) [1, с. 41]. В итоге данные об уровне заболеваемости трахомой в исследуемых деревнях позволили определить, насколько достаточны и эффективны предпринимаемые меры по борьбе с болезнью для её полного искоренения.

Экспедиции удалось провести анализ уровня бытовой культуры в исследуемых деревнях и сравнить его показатели в колхозных и единоличных хозяйствах. В частности, было выявлено, что уже 84% семейств пользовалось мылом ежедневно, что колхозники покупали мыло в 2 раза больше, чем единоличники, а также в 3 раза больше пользовались туалетным мылом. Результаты анкетирования показали, что в 22% семей чистили зубы, из них в 2 раза больше семей колхозников, что на 100 человек, чистящих зубы, приходилось 75 щёток, что одеколон переставал быть предметом роскоши и около 4% семейств пользовались одеколоном, причём колхозники – в 4 раза больше [1, с. 45]. Всё это свидетельствовало о переходе чувашского крестьянства на более высокий уровень бытовой культуры.

В ходе исследования был изучен и вопрос развития и востребованности парикмахерских услуг в чувашских деревнях. Было выявлено, что из 2000 бреющихся крестьян около 2,6% пользовалось услугами городских парикмахерских, таким образом, основная масса крестьян брилась в домашних условиях, причём только 55,7% имели свою бритву (колхозников – 57,8%). Таким образом, остро стоял вопрос соблюдения личной гигиены. Значимым элементом бытовой куль-

туры являлась баня. По результатам опроса населения всех исследуемых деревень 98% семейств моется в бане, из них 46% – в своей, 2,3% – в артельной, 51% – у соседей или родственников [1, с. 56].

Один из блоков вопросов исследования касался внутреннего обустройства жилья. К примеру, было выявлено, что в крестьянских домах были зеркала, занавески, комнатные цветы, плакаты и фотопортреты, причём у колхозников их было в 3–4 раза больше, чем в единоличных хозяйствах. Стали доступны такие товары народного потребления, как фотоаппарат, швейная машинка, часы, велосипеды, мясорубки и др.

Экспедиция выполняла не только научно-исследовательскую задачу, но и культурно-просветительскую, пропагандистскую, ревизионную. Комиссии проводили собрания с колхозниками и единоличниками по вопросам повышения эффективности проведения сельскохозяйственных работ, вечера самодеятельности, показы кинофильмов, доклады о политике партии, внешней политике, амбулаторные приёмы. Экспедиционная комиссия выпустила 50 номеров газеты-многотиражки под названием «По-сталински сделать колхозников зажиточными и культурными!» [1, с. 8]. Собранные фольклорные произведения легли в основу нового репертуара Чувашского государственного хора, вошли в «Сборник чувашских народных песен». На основе киноматериалов группы третьего маршрута под руководством Кузнецова И.Д. был снят киножурнал «Красная Чувашия».

Экспедиция позволила выявить существенную разницу уклада жизни и быта колхозников и единоличников вследствие «недостаточной борьбы с кулацко-поповским и сектантским влиянием» [1, с. 9]. В результате исследования был собран уникальный материал по вопросам социально-экономического положения крестьянства в дореволюционный период и на этапе становления советского государства, необходимый для проведения дальнейшей эффективной политики по разрешению культурно-бытовых запросов чувашского крестьянства.

Список литературы

1. Кутяшов, С. Чувашская колхозная деревня на пути культурного подъема: очерки по материалам культурной экспедиции 1933 г / С. Кутяшов, И. Кузнецов ;

Чувашский научно-исследовательский институт социально-культурного строительства. – Чебоксары : Чувашское государственное издательство, 1934. – 64 с.

2. Крестьянское движение среди чуваш, мари и удмуртов во время революции 1905–1907 гг. /сост. по архив. документам И. Д. Кузнецов ; Чувашский НИИ соц. культ. стр-ва. Ист. секция. – Алатырь : Чувашгосиздат, 1935. – 46 с.

3. Кузнецов, И. Д. Чăваш халăх историйĕ синчен / И. Д. Кузнецов. – Шупашкар, 1962. – 443 с.

4. Кузнецов, И. Д. Крестьянство Чувашии в период капитализма : докл. по монографии на соискание учен. степени д-ра ист. наук / И. Д. Кузнецов. – Пермь, 1965. – 37 с.